

Received: October 15, 2023
Accepted: December 21, 2023
Available online: December 25, 2023

Латифжон Носиров

Старший преподаватель Узбекского
государственного университета мировых языков
Ташкент, Узбекистан

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМ ЛЕКСИКО- СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «НАПИТКИ» В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам сопоставительного анализа лингвокультуре лексико-семантической группы «Напитки» в русском и узбекском языках. Возрос интерес исследователей к вопросам межкультурной коммуникации, изучению явлений языка с позиций глобализации. Вопросы, связанные с проблемами сопоставительной лингвистики, в Узбекистане рассматривались в работах таких ученых, как Е.Д. Поливанов, Дж.Буранов, У.К. Юсупов, М.Джусупов и др.

В исследовании отмечается, что научные изыскания в сфере лингвокультурологии часто направлены на изучение номинаций напитков и блюд сквозь призму языка и культуры, что подчеркивает их значимость в формировании и сохранении национальной языковой картины мира.

Количественные характеристики лексико-семантической группы «Напитки» рассмотрены на основе толковых словарей русского и узбекского языка. При этом ядром данной ЛСГ в русском языке является лексема «напиток», соответственно в узбекском языке – «ichimlik». Автор описал изучаемые номинации напитков в указанных языках, а также представил собственную классификацию ЛСГ, которая включает в себя (в соответствии с критериями содержания алкоголя, цели использования, а также наличие молока в составе напитка) такие подгруппы как: алкогольные напитки; безалкогольные напитки; горячие напитки; прохладительные напитки; молочные напитки.

В рамках исследования рассмотрены наи-

Latifjon Nosirov

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
katta o'qituvchisi
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: latif@inbox.ru

RUS VA O'ZBEK TILLARIDAGI “ICHIMLIK” LEKSIK-SEMANTIK GURUHI LINGVOKULTUREMALARI CHOG'ISHTIRMA ASPEKTDA

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola rus va o'zbek tillaridagi “ichimliklar” leksik-semantik guruhi lingvokulturemalarining chog'ishtirma tahlilining masalalariga bag'ishlangan. Tadqiqotchilarning madaniyatlararo muloqot, globalizatsiya nuqtayi nazaridan til hodisalarini o'rganishga qiziqishining oshishi qayd etilgan. Maqolada ta'kidlanishicha, O'zbekiston sharoitida chog'ishtirma tilshunoslik muammolari Y.D. Polivanov, J.Buranov, U.Q. Yusupov, M.Djusupov kabi olimlarning ilmiy ishlarida o'z aksini topgan.

Tadqiqotda lingvomadaniyat sohasidagi ilmiy izlanishlarning ko'pincha ichimliklar va taomlar nomlanishiga, til va madaniyat orqali ularning milliy lisoniy dunyo manzarasini shakllantirish va saqlashga qaratilganligi qayd etilgan.

“Ichimliklar” leksik-semantik guruhining miqdoriy xususiyatlari rus va o'zbek tillari izohli lug'atlari asosida ko'rib chiqilgan. Bunda rus tilida ushbu LSG yadrosi “напиток” leksemasi, mos ravishda o'zbek tilida “ichimlik” leksemasi hisoblanadi. Muallif solishtirilayotgan tillardagi ichimliklar nominatsiyalarini va LSG o'ziga xos tasnifini taqdim etgan. Bu tasnif ichimlik tarkibida alkohol yoki sut mavjudligi, foydalanish maqsadi kabi mezonlarga muvofiq quyidagi qo'shimcha guruhlarni ajratgan: spirtli ichimliklar, spirtsiz ichimliklar, issiq ichimliklar, salqin ichimliklar, sutli ichimliklar.

Tadqiqot davomida rus va o'zbek tillaridagi “ichimliklar” LSG eng yorqin lingvokulturemalari, jumladan, rus tilidagi *водка* lingvokulturemasi, mos ravishda o'zbek tilidagi *araq* lingvokulturemasi ko'rib chiqilgan.

более яркие лингвокультуемы ЛСГ «Напитки» русском и узбекском языках, к которым можно отнести лингвокультуемы водка в русском языке, соответственно араq в узбекском языке.

Представлены результаты опроса среди жителей России и Узбекистана, проведенные в разное время и подтверждающие доминирование значимости лингвокультуемы водка в русской языковой картине мира. Описаны случаи употребления лингвокультурем водка и араq в афоризмах, пословицах и поговорках, художественных текстах русского и узбекского языков. Кроме того, описаны результаты поиска слова водка в Национальном корпусе русского языка и араq в Образовательном корпусе узбекского языка. Проведен сопоставительный анализ лингвокультурных характеристик единиц ЛСГ «Напитки» водка и араq. Лингвокультурологическая интерпретация полученных результатов позволила выявить сходства и различия в обеих лингвокультурах. При этом отмечается высокая значимость напитка водка в русской языковой картине мира.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, напитки, лингвокультурология, сравнительный анализ, лингвокультура, межкультурная коммуникация, русский язык, узбекский язык.

ВВЕДЕНИЕ

Современные тенденции в языкознании свидетельствуют о возросшем интересе исследователей к вопросам межкультурной коммуникации, изучению явлений языка с точки зрения влияния глобализации на человека и общество в целом. Следует отметить, что этот интерес имеет как теоретическую основу, так и практическую направленность. Помимо развития новых лингвистических направлений, открывающих научные горизонты, результаты изысканий в сфере сопоставительной лингвистики (контрастивная лингвистика) способствуют повышению эффективности обучению иностранным языкам. Однако важно учитывать, что сравнительно-сопоставительный подход к языковым вопросам должен быть дифференцированным в зависимости от целей научного исследования. При этом сравнительное языкознание занимается изучением единиц родственных языков в историческом аспекте, а сопоставительная лингвистика исследует разносистемные языки на разных уровнях [Gafiullina, 2020].

Проблемы сопоставительной лингвистики в условиях Узбекистана рассматривались в трудах таких известных ученых как Е.Д. Поливанов, Дж.Буранов, У.К. Юсупов, М.Джусупов и др.

Rossiya va O'zbekiston aholisi orasida turli vaqtlarda o'tkazilgan so'rov natijalari, *vodka* lingvokulturemasining rus lisoniy dunyo manzarasida ustunligini tasdiqlaydi. *Vodka* va *araq* lingvokulturemalarining aforizmlarda, maqollar va matallarda, rus va o'zbek tillaridagi adabiy matnlarda qo'llanilishi keltirilgan. Bundan tashqari, rus tilining milliy korpusida *vodka* so'zi va o'zbek tilining ta'limiy korpusida *araq* so'zi qidiruv natijalari berilgan. *Vodka* va *araq* LSG birliklarining lingvomadaniy xususiyatlari bo'yicha chog'ishtirma tahlili o'tkazilgan. Lingvokulturemalarni lingvomadaniy interpretatsiyasi orqali olingan natijalarning o'xshashliklari va farqlari aniqlangan. Bunda *vodka* ichimligining rus lisoniy dunyo manzarasida yuqori ahamiyatga ega ekanligi ta'kidlangan.

Kalit so'zlar: leksik-semantik guruh, ichimliklar, lingvomadaniyatshunoslik, lingvokulturema, qiyosiy tahlil, madaniyatlararo muloqot, rus tili, o'zbek tili, madaniy almashinuv.

Е.Д. Поливанов внес большой вклад в развитие общего и сопоставительного языкознания, заложил основы для формирования и развития таких современных направлений лингвистики как социо- и психолингвистика. Он разработал методические подходы к преподаванию русского языка студентам-узбекам на основе сопоставления русского и узбекского языков, при этом особое внимание уделяется фонетике, морфологии данных языков [Polivanov, 1933; Polivanov, 1935].

Дж.Буранов в своих научных работах развивал идеи сравнительной типологии при изучении разносистемных языков, в частности, английского и узбекского, английского и каракалпакского и других тюркских языков. Его концепция строилась на анализе фонетических, лексических и грамматических особенностей сравниваемых языков. Такой подход позволяет выявить в них универсалии и уникалии, а также способствует лучшему пониманию языковых явлений [Buranov, 1979; Buranov, 1983].

У.К.Юсупов рассматривает в целом теоретические основы сопоставительной лингвистики, при этом особое внимание уделяется вопросам сопоставительного анализа, который позволяет проводить не только теоретическое изучение языковых систем, но и практическое применение в обучении и переводе. Кроме того, ученый во главу угла ставил методологию выявления сходств и различий между языками, особо подчеркивая значимость функционального сходства для сопоставления, а также изучал историю формирования и развития сопоставительной лингвистики [Yusupov, 1980].

М.Джусупов занимался и занимается вопросами сопоставительной лингвистики, в частности, звуковых систем русского и казахского, русского и узбекского языков. В сферу его интересов также входят проблемы языковой интерференции, билингвизма, трилингвизма, а также фонетики и фоностилистики в сопоставительном аспекте [Dzhusupov, 1991; Dzhusupov, 2018; Dzhusupov, 2021; Dzhusupov, 2022; Dzhusupov, 2022].

Лингвокультурология как научное направление начало формироваться в конце прошлого века. Существует множество подходов к определению ее как дисциплины. В частности, внимания заслуживает определение В.В. Воробьева: «Комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [Vorob'yov, 1997; 36-37].

В.А. Маслова полагает, что лингвокультурология представляет собой гуманитарную дисциплину, которая изучает «воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» [Maslova, 2001; 30].

По мнению В.В. Красных, «лингвокультурология – дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе» [Krasnykh,

2002; 12]. При этом лингвокультурология непосредственно связана с такими понятиями как языковая картина мира, ментальность и др.

В.И. Карасик считает, что лингвокультурология – это «комплексная область научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры» [Karasiĭk, 2002; 73]. Кроме того, лингвокультурология рассматривается в контексте сопоставительных лингвистических исследований, в категориях языковой картины мира во взаимосвязи с другими филологическими дисциплинами.

Е.И. Зиновьева и Е.Е. Юрков рассматривают лингвокультурологию как филологическую науку, «которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса...» [Zinov'eva & Yurkov, 2009; 13].

Филиппов Ю.В., исследуя статус лингвокультурологии в ряду научных дисциплин, приходит к выводу, что «...лингвокультурологию возможно представлять в контексте как языкознания, так и наук о культуре...» [Filiprov, 2018; 12]. Тем не менее, согласно формальным признакам, в частности, в соответствии с Государственным рубрикатором научно-технической информации (ГРНТИ), который принят в России и странах СНГ, пособия, книги, научные произведения по лингвокультурологии маркированы 81 кодом – «Языкознание» [Filiprov, 2018; 13].

Приведенные выше определения лингвокультурологии как научного направления имеют общие черты, а именно рассматривают ее как дисциплину, объектом исследования которой являются единицы языка во взаимосвязи с культурным контекстом, как составляющие и формирующие языковую картину мира.

В этом плане исследование в сопоставительном аспекте лингвокультурем, т.е. межуровневых единиц языка, обладающих культурологическим контекстом, имеет определенное теоретическое и практическое значение.

Объектом нашего исследования стали лингвокультуремы русского и узбекского языков.

Предмет исследования – лингвокультуремы лексико-семантической группы «Напитки» в русском и узбекском языках.

Целью данной работы является исследование лингвокультурем лексико-семантической группы «Напитки» русского и узбекского языков в сопоставительном аспекте.

Задачи исследования:

1. Провести обзор определений понятия лексико-семантическая группа.
2. Определить количественные показатели ЛСГ «Напитки» в русском и узбекском языках на основе толковых словарей.
3. Представить структуру и классификацию ЛСГ «Напитки» в русском и узбекском языках.
4. Обосновать качественные характеристики единиц ЛСГ «Напитки» как лингвокультурем русского и узбекского языков.

5. Провести сопоставительный анализ лингвокультурем ЛСГ «Напитки» русского и узбекского языков.

МЕТОДЫ

Изучение языковых знаков с точки зрения их преломления через призму культуры, их роли в формировании картины мира предполагает применение методы, основанных на лингвокультурологическом подходе.

Поскольку лингвокультурология представляет собой междисциплинарное направление, которое сопряжено непосредственно с лингвистикой и культурологией, а также имеет связи с этнолингвистикой, когнитивной лингвистикой, контрастивной лингвистикой, социолингвистикой, концептологией и т.д., то ее методы исследования базируются на принципе междисциплинарности, который, по мнению О.В. Томберг, «обеспечивает, в свою очередь, возможность использования методов исследования лингвистического, культуроведческого, социологического циклов» [Tomberg, 2016; 144].

В исследовании использованы методы наблюдения, сплошной выборки из лексикографических источников и национальных языковых корпусов, сравнительного анализа, опроса, лингвокультурологической интерпретации.

Метод наблюдения применялся для сбора первичных данных об употреблении слов, обозначающих напитки, в рассматриваемых языках в рамках их социальной и культурной парадигм. Кроме того, этот метод позволил выявить паттерны использования языковых единиц в различных ситуациях.

Определение количественных характеристик лексико-семантической группы «Напитки» в русском и узбекском языках осуществлялось на основе применения метода сплошной выборки из лексикографических источников, в частности, из Толкового словарь русского языка С.И. Ожегова [Ozhegov, 2006] и Толкового словаря узбекского языка под редакцией З.Маъруфова [Akabirov i dr., 1981]. Также использовался указанный метод из национальных корпусов русского и узбекского языков.

Сравнительный анализ выявленных путем наблюдения и выборки из разных источников наименований напитков в русском и узбекском языке позволил описать общие черты и отличия, а также эквивалентные и безэквивалентные языковые единицы рассматриваемой лексико-семантической группы. Кроме того, изучение таких лингвокультурем ЛСГ «Напитки» *водка* и *araq* с позиций сопоставительной лингвокультурологии позволило выявить их некоторые особенности.

Для достижения объективности исследования в рамках изучения лексико-семантической группы «Напитки» в русском и узбекском языках, которые относятся к категории разносистемных языков, рассмотрены результаты опроса в России, проведенного рекрутинговым агентством SuperJob.ru. Проведен собственный мини-опрос, в котором приняли участие 96 респондентов, жителей Узбекистана. При этом основными вопросами (помимо вопросов про возраст, пол и др.) были: Какой напиток на ваш взгляд является наиболее «русским»

напитком? Является ли водка символом России, частью ее культуры? Результаты этого опроса подтвердили высокую лингвокультурологическую значимость слова «водка», которое является наиболее ярким с точки зрения воплощения в русской языковой картине мира.

Лингвокультурологическая интерпретация использовалась для трактовки употребления знаков языка с точки зрения их культурного и социального контекста, выявления роли лингвокультурем в раскрытии национального характера, мировоззрения, менталитета и др.

Использование в совокупности представленных методов послужило реализации задач исследования с учетом множества факторов, как лингвистических, так и экстралингвистических.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В рамках лингвистических исследований концепция лексико-семантической группы (ЛСГ) занимает центральное место. Впервые это понятие было введено акад. В.В. Виноградовым, который исследовал данное явление в контексте лексико-семантической системы языка [Vinogradov, 1977; 81].

И.А. Никандрова рассматривает явление лексико-семантической группы как «...класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент или компоненты и типовые уточняющие дифференциальные компоненты, а также характеризующихся широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [Nikandrova, 2010].

Современные исследования в области лингвокультурологии часто фокусируются на изучении номинаций напитков и блюд сквозь призму языка и культуры. В них подчеркивается значимость напитков в формировании и сохранении национальной языковой картины мира.

В нашем контексте мы рассматриваем ЛСГ «Напитки» на материале толковых словарях русского и узбекского языков, в частности, Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова [Ozhegov, 2006] и Толкового словаря узбекского языка под редакцией З.Маъруфова [Akabirov i dr., 1981]. В данных словарях в качестве ключевых элементов указанной ЛСГ выступают лексемы «напиток» и «*ichimlik*» русского и узбекского языков соответственно, обозначая продукты, предназначенные для питья.

Выявлены следующие номинации напитков в русском языке: *аперитив, брага, буза, вино, водка, глинтвейн, грог, жжёнка, какао, квас, кефир, кока-кола, коктейль, коньяк, кофе, крем-сода, крушон, кумыс, ликёр, лимонад, малина, медовуха, мёд, морс, напиток, нектар, пепси-кола, пиво, питьё, пунш, ром, самогонка, сбитень, сидро, сок, спирт, сыта, чай, чал, шербет, шипучка, шоколад*.

Соответственно в Толковом словаре узбекского языка определены лексемы, обозначающие напитки, такие как: *ayron, alkogol, araq, bostiriq, bo'za, vino, gulob, dori, ichimlik, kakao, kvas, kisel, kompot, konyak, kofe, qimiz, likyor, may, mi-*

sallas, muskat, oq, pivo, sahbo, sitro, soyaki, tagobi, toifi, famil, choy, shampanskiy, sharbat, sharob, shira.

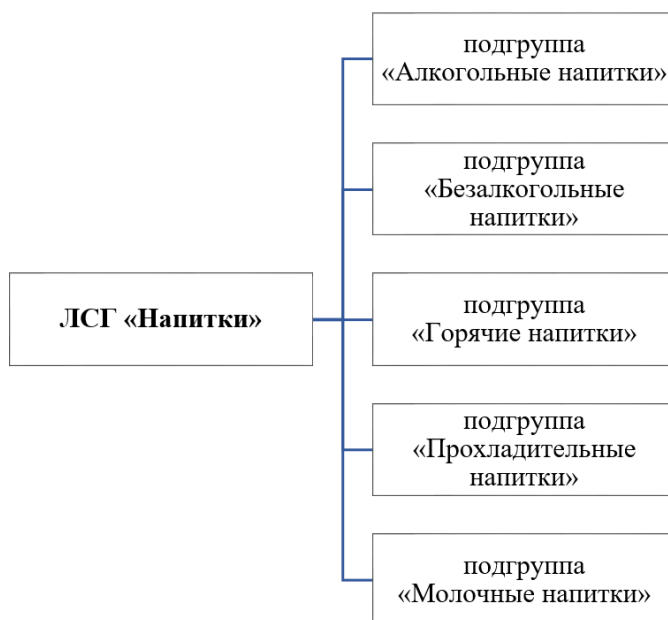
Дальнейшая классификация ЛСГ «Напитки» строится на основе следующих критериев:

- содержание алкоголя;
- цель использования (например, утоление жажды или согревание);
- наличие молока в составе напитка.

Это позволяет выделить подгруппы в ЛСГ «Напитки»:

- алкогольные напитки;
- безалкогольные напитки;
- горячие напитки;
- прохладительные напитки;
- молочные напитки.

Рисунок 1. Структура ЛСГ «Напитки» в русском и узбекском языках

По наличию алкоголя в составе можно выделить две подгруппы: алкогольные и безалкогольные напитки.

Подгруппа «Алкогольные напитки»

В Толковом словаре русского языка представлены следующие лексемы, обозначающие алкогольные напитки: *аперитив, брага, буза, вино, водка, глинтвейн, грог, жжёнка, коктейль, коньяк, крюшон, кумыс, ликёр, медовуха, мёд, пиво, пуниш, ром, самогонка, спирт.*

В узбекском языке имеются следующие алкогольные напитки: *araq, bo'za, vino, konyak, likyor, may, musallas, muskat, oq, pivo, sahbo, soyaki, tagobi, shampanskiy, sharob.*

Подгруппа «Безалкогольные напитки»

По умолчанию под безалкогольными напитками мы понимаем напитки, которые подаются холодными и не содержат алкоголь.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова выявлены следующие номинации безалкогольных холодных напитков: *квас, кока-кола, крем-сода, лимонад, морс, напиток, пепси-кола, сидро, сок*.

В Толковом словаре узбекского языка определены следующие наименования холодных безалкогольных напитков: *ayron, bostiriq, kvas, kisel, kompot, sitro, sharbat, shira*.

По критерию цели использования выделяются подгруппы *прохладительные* и *горячие* напитки (не путать с горячительными, которые на самом деле являются в основном спиртными напитками).

Подгруппа «Горячие напитки»

Соответственно к горячим напиткам относятся:

- в русском языке: *какао, кофе, сбитень, чай, шоколад*;
- в узбекском языке: *kakao, kofe, famil, choy*.

Подгруппа «Прохладительные напитки»

В эту подгруппу можем отнести безалкогольные холодные напитки, а именно:

- в русском языке: *квас, кока-кола, крем-сода, лимонад, малина, морс, напиток, пепси-кола, питьё, сидро, сок*;
- в узбекском языке: *ayron, bostiriq, kvas, kisel, kompot, sitro, sharbat, shira*.

В соответствии с интегральным признаком “содержание молока в составе напитка” мы выделяем лексемы, обозначающие молочные напитки.

Подгруппа «Молочные напитки»

В данную подгруппу входят наименования напитков:

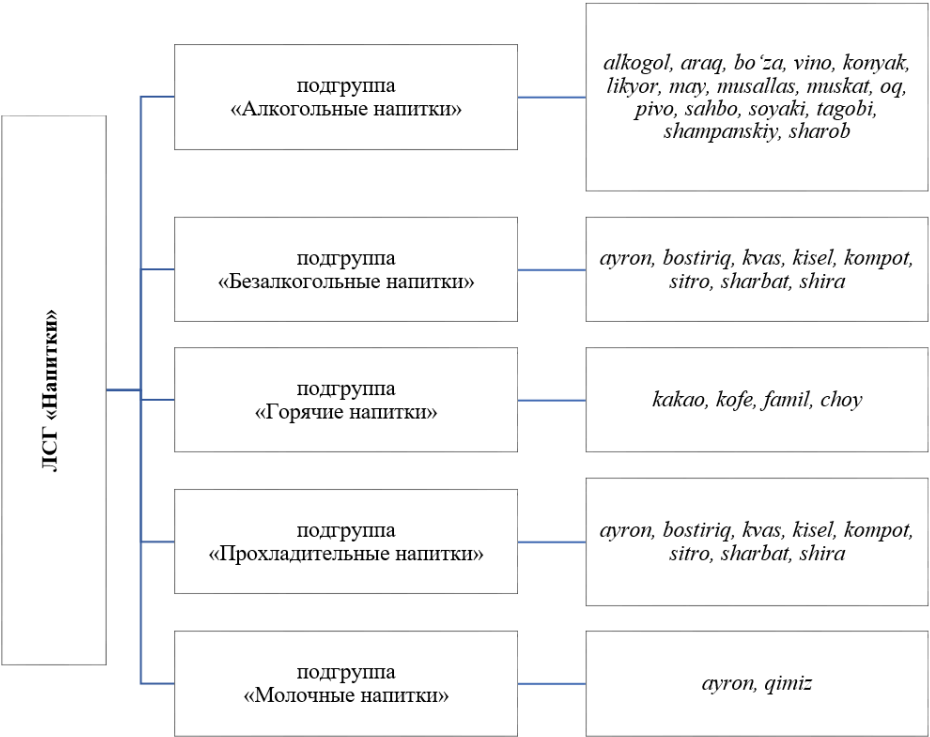
- в русском языке: *кефир, кумыс, чал*;
- в узбекском языке: *ayron, qimiz*.

Сравнительный анализ ЛСГ «Напитки» в русском и узбекском языках позволяет выявить сходства и различия. К примеру, несмотря на культурные и языковые отличия, в русском и узбекском языках присутствуют эквивалентные языковые единицы (например, *вино, коньяк, ликёр, квас, какао, кофе, пиво*), что указывает на обмен культурными и кулинарными традициями между двумя народами. Наименования таких напитков заимствованы из русского языка или посредством русского языка. О межкультурном взаимодействии русского и тюркского миров свидетельствует наличие в русском языке таких слов тюркского происхождения как *буза, чал, кумыс*. Тюркский элемент в русской языковой картине мира является первичным. Это представляется естественным в условиях соседства Руси и тюркских народов. В этом плане контакты русского и узбекского языков безусловно имеют место быть.

Рисунок 2. Развернутая структура ЛСГ «Напитки» в русском языке

Рисунок 3. Развернутая структура ЛСГ «Напитки» в узбекском языке

Анализ показал, что в русском и узбекском языке имеются безэквивалентные, т.е. уникальные, номинации напитков. К примеру, в русском языке функционируют номинации напитков, которые не так распространены в узбекской культуре, такие как: *брага, водка, жжёнка, квас, кисель, малина, медовуха, мёд, морс, самогонка, сбитень, сыта, шипучка*. В свою очередь, в узбекском языке есть уникалии: *ayron, araq, bostiriq, bo'za, gulob, qimiz, likyor, may, musallas, sahbo, soyaki, tagobi, toift, famil, choy, sharbat, sharob, shira*.

Языковые единицы, представленные в рамках данной лексико-семантической группы, мы рассматриваем как лингвокультуремы. Поскольку, помимо функции номинации, эти слова также вызывают определенные культурные ассоциации. Следует отметить, что лингвокультурная составляющая представленной лексико-семантической группы «Напитки» неравнозначна. Ниже мы рассмотрим номинации напитков в лингвокультурологическом аспекте.

Наименования блюд и напитков находились в фокусе внимания множества лингвистов, культурологов и других специалистов. В частности, следует отметить книгу В. Похлебкина «История водки» [Pokhlebkina, 2007], а также исследования других ученых в этой области [Van, 2006; Kozko, 2006; Morel, 2012; Voloshina & Glebova, 2022; Kurenkova & Strekalyova, 2022].

Выше мы рассмотрели представленность лингвокультурем ЛСГ «Напитки» в толковых словарях русского и узбекского языков. Теперь перейдем к изучению частотности их употребления, это можно выявить на материале корпусов рассматриваемых языков.

Поиск по всем подкорпусам Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru) (по состоянию на 10 апреля 2024 г.) позволил получить следующие результаты:

Таблица 1.

Результаты лексико-грамматического поиска языковых единиц ЛСГ «Напитки» русского языка в Национальном корпусе русского языка (ruscorpora.ru) (по состоянию на 10 апреля 2024 г.)

№	Наименования напитков	Количество документов	Количество вхождений
1.	<i>аперитив</i>	108	156
2.	<i>брага</i>	460	986
3.	<i>буза</i>	159	325
4.	<i>вино</i>	8606	39 772
5.	<i>водка</i>	7411	31 994
6.	<i>глинтвейн</i>	121	193
7.	<i>гроз</i>	77	171
8.	<i>жжёнка</i>	82	176
9.	<i>какао</i>	532	972
10.	<i>квас</i>	1524	3311
11.	<i>кефир</i>	534	1120
12.	<i>кока-кола</i>	356	650
13.	<i>коктейль</i>	808	1596

14.	<i>коньяк</i>	2517	8460
15.	<i>кофе</i>	4691	18 552
16.	<i>крем-сода</i>	11	15
17.	<i>крюшон</i>	90	154
18.	<i>кумыс</i>	268	633
19.	<i>ликёр</i>	745	1270
20.	<i>лимонад</i>	633	1075
21.	<i>малина</i>	1348	2744
22.	<i>медовуха</i>	52	123
23.	<i>мёд</i>	3 397	8 947
24.	<i>морс</i>	242	352
25.	<i>напиток</i>	3 844	8 617
26.	<i>нектар</i>	394	615
27.	<i>пепси-кола</i>	113	191
28.	<i>пиво</i>	4768	15 772
29.	<i>питьё</i>	1684	2938
30.	<i>пунш</i>	364	747
31.	<i>ром</i>	894	1972
32.	<i>самогонка</i>	291	669
33.	<i>сбитень</i>	137	253
34.	<i>ситро</i>	95	125
35.	<i>сок</i>	4002	10 407
36.	<i>спирт</i>	3122	8922
37.	<i>сыта</i>	53	70
38.	<i>чай</i>	9907	62 770
39.	<i>чал</i>	24	29
40.	<i>шербет</i>	101	194
41.	<i>шипучка</i>	66	86
42.	<i>шоколад</i>	1725	3626

Результаты показывают, что наиболее частотными наименованиями напитков, которые зафиксированы в Национальном корпусе русского языка являются: чай (9907 документов, 62 770 вхождений), вино (8606 документов, 39 772 вхождений) и водка (7411 документов, 31 994 вхождений). Кроме того, некоторые наименования напитков, например такие как *какао*, *малина*, *мёд*, *шербет*, *шоколад*, являются многозначными словами и приведенные в корпусе примеры не всегда имеют значение «напиток».

Далее рассмотрим результаты поиска наименований напитков узбекского языка в Образовательном корпусе узбекского языка.

Таблица 2.

Результаты поиска языковых единиц ЛСГ «Напитки» узбекского языка в Образовательном корпусе узбекского языка (uzschoolcorpora.uz) (по состоянию на 10 апреля 2024 г.)

№	Наименования напитков	Количество вхождений
1.	<i>ayron</i>	90
2.	<i>alkogol</i>	746

3.	<i>araq (aroq)</i>	8 (186)
4.	<i>bostiriq</i>	–
5.	<i>bo‘za</i>	265
6.	<i>vino</i>	151
7.	<i>gulob</i>	13
8.	<i>dori</i>	4619*
9.	<i>ichimlik</i>	3788
10.	<i>kakao</i>	79
11.	<i>ivas</i>	12
12.	<i>kisel</i>	27
13.	<i>kompot</i>	27
14.	<i>konyak</i>	22
15.	<i>koqe</i>	122
16.	<i>qimiz</i>	6
17.	<i>likyor</i>	–
18.	<i>may*</i>	11 766
19.	<i>musallas</i>	8
20.	<i>muskat</i>	6
21.	<i>oq</i>	3545*
22.	<i>pivo</i>	144
23.	<i>sahbo</i>	–
24.	<i>sitro</i>	4
25.	<i>soyaki</i>	14
26.	<i>tagobi</i>	–
27.	<i>toifi</i>	–
28.	<i>famil</i>	99
29.	<i>choy</i>	1134
30.	<i>shampanskiy (shampan)</i>	–
31.	<i>sharbat</i>	551
32.	<i>sharob</i>	47
33.	<i>shira</i>	131

* большинство вхождений в корпус таких слов как *дори*, *май*, *оқ* не имеют лексическое значение «напиток».

Полученные результаты показали, что наиболее частотными единицами ЛСГ «Напитки» в узбекском языке, являются *ichimlik* (3788 вхождений), *choy* (1134 вхождений), *alkogol* (746 вхождений), *sharbat* (551 вхождений), *araq (aroq)* (8 (186) вхождений).

В рамках нашего исследования рассмотрим наиболее яркую лингвокультуру ЛСГ «Напитки» русского языка *водка* и ее аналог в узбекском *araq* языке.

Перейдем к рассмотрению лингвокультуры ЛСГ «Напитки» в русском языке. Напитки занимают важное место в русской лингвокультуре. В частности, важное место в русской языковой картине мира занимает лингвокультура *водка*.

В науке существует два подхода к этимологической интерпретации слова *водка*:

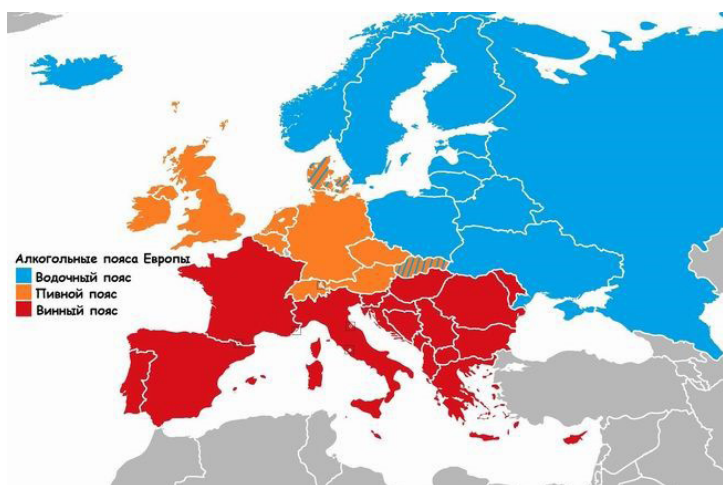
1. Происходит от польского слова *wódka*, обозначающего крепкий алкогольный напиток.

2. Имеет исконно русское происхождение как уменьшительно-ласкательное от слова *вода* [Moiseenko, 2003; 84].

Пока ученые не пришли к единому мнению на этот счет.

Среди широкой общественности известна концепция так называемых алкогольных поясов Европы. В интернет-ресурсах, в частности, на веб-сайте Alcohol Problems and Solutions (<https://www.alcoholproblemsandsolutions.org/>), посвященном проблемам алкоголя, в статье «Geography of Alcohol and Drinking (Discover the Unexpected)» отмечается существование трех алкогольных поясов Европы: 1. Винный пояс, охватывающий Западную и Южную Европу (Франция, Испания, Португалия, Италия, Балканы. 2. Пивной пояс (Великобритания, Бельгия, Нидерланды, Дания, Германия, Чехия и другие страны Центральной Европы). 3. Водочный пояс (страны Северной и Восточной Европы, Украина, Беларусь, Россия и др.).

Рисунок 4. Алкогольные пояса Европы

Очевидно, что в странах с холодным климатом предпочитают более крепкие напитки, чем вино или пиво. В России и во всей Восточной Европе *водка* является ведущим алкогольным напитком. При этом только в России *водка* может быть символом страны.

В русской языковой картине мира *водка* занимает особое место. Опрос, проведенный 10 декабря 2009 года среди пользователей сайта SuperJob.ru, показал, что 6% россиян считают, что *водка* является символом России (после матрешки 12%, медведь – 8%). Хотя этот опрос проведен давно, тем не менее результаты были бы схожими.

Мы провели собственный мини-опрос, в котором приняли участие 96 респондентов, жителей Узбекистана.

Основными вопросами (помимо вопросов про возраст, пол и др.) были:

1. Какой напиток на ваш взгляд является наиболее «русским» напитком?
2. Является ли *водка* символом России, частью ее культуры?

Получены следующие результаты (См. Рисунки 5 и 6).

Рисунок 5.

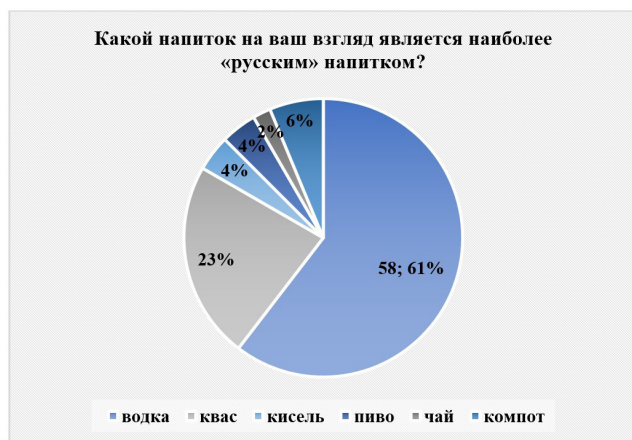
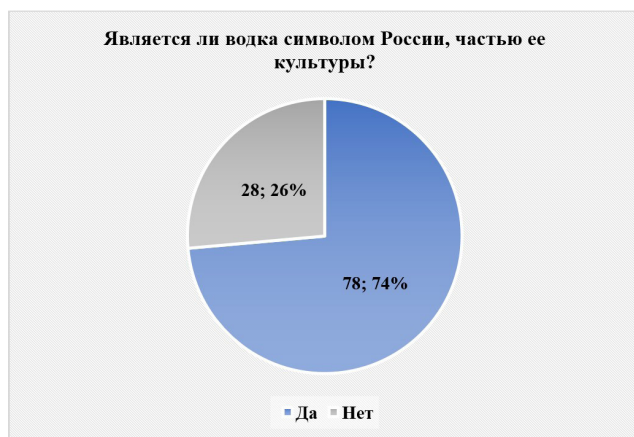

Рисунок 6.

В ходе опроса определено следующее:

На вопрос «Какой напиток на ваш взгляд является наиболее «русским» напитком?» 61% (58) респондентов выбрали ответ «водка», 23% (22) отметили «квас», соответственно 4% (4) – кисель, 4% (4) – пиво, 2% (2) – чай, 6% (6) компот.

74% (78) опрошенных считают *водку* символом России, частью ее культуры, 26% (28) испытуемых не согласны с этим утверждением.

Данный опрос показывает, что лингвокультурема *водка* представляет собой наиболее значимый напиток, яркий символ России в сознании жителей

Узбекистана.

Результаты поиска слова *водка* и его форм в национальном корпусе русского языка: 7411 документов и 31 994 вхождений. Частотность словоформ *водка* выше, чем у самого «русского» безалкогольного напитка как «квас» (соответственно 1524 документов и 3311 вхождений).

Водка, являясь частью концепта «алкоголь», представлена во множестве афоризмов, паремиях русского языка.

Водка вину тётка.

Водка – не пшёнка: прольёшь – не подклёёшь.

Водка не снасть: дела не управит.

Водку пьёшь? Коли поднесут, так пью.

Водка ремеслу не товарищ.

Водка с разумом не ладит.

Водка сперва веселит, а там без ума творит.

Водки напиться – бесу продаться.

Водки не пьёт, с воды пьян живёт.

Кроме того, *водка* занимает почетное место в русской литературе.

Например:

Сухари стоят; на другом подносе графин *водки*, селедка и колбаса и еще бутылка вина какого-то (Достоевский Ф.М., «Записки из Мёртвого дома», 1860).

– «Что ж, говорит, я с моим удовольствием!» И начали они вдвоем Скачкова усовещивать: «И что это ты все шампанское да шампанское – ты водку пей! (Салтыков-Щедрин М.Е., «Благонамеренные речи», 1876).

«Да по ведру бы *водочки*», –

Прибавили охочие

До *водки* братья Губины,

Иван и Митродор (Некрасов Н.А., «Кому на Руси жить хорошо», 1877).

Офицеры выпили *водки*, закусили и пили портер (Толстой Л.Н., «Хаджи-Мурат», 1904).

Тот-то графинчик, что вы похвалить изволили, их был: из него *водку* кушали (Тургенев И.С., «Дворянское гнездо», 1858).

И нас хотя расстрелы не косили,

Но жили мы поднять не смея глаз, –

Мы тоже дети страшных лет России,

Безвременье вливало *водку* в нас (Высоцкий В.С.) [Korolkova i dr., 2004; 62].

Таким образом, существование в русском языке множества идиом, пословиц и выражений, связанных с *водкой*, отражает ее глубокую интеграцию в языковую и культурную среду.

В историческом аспекте производство и потребление *водки* были тесно связаны с экономическим и общественным развитием России. В разные периоды продажа *водки* населению использовалась как средство пополнения государственной казны, когда правительство вводило акцизы и налоги, что еще

раз подчеркивает ее важность для русского общества и государства.

Водка выполняла социальные функции, традиционно играла ключевую роль во взаимодействии, коммуникации, обрядах, таких как праздники, свадьбы, похороны и другие важные события. Она служила и служит средством выражения гостеприимства и укрепления социальных связей между людьми.

Водка ассоциируется с определенными культурными стереотипами и образами, включая образ «настоящего русского», для которого умение пить *водку* является предметом национальной гордости. Тем не менее, эти ассоциации могут быть как положительными, так и отрицательными, в зависимости от контекста и восприятия. Например, умение пить как элемент отваги и гордости русского человека представлен в сцене у коменданта лагеря, где главный герой рассказа М.Шолохова, сохраняя человеческое достоинство, пьет и не закусывает.

Водка играет роль в межкультурном обмене, будучи одним из наиболее узнаваемых российских брендов за рубежом. В глазах иностранцев она ассоциируется с Россией и русской культурой, выступая на международной арене как символ русскости, загадочной «русской души», что способствует укреплению культурных, личных связей. *Водка* не просто напиток, это символ России, ее отличительный признак.

Все это свидетельствует о значимости данной лингвокультуры как важной составляющей русской языковой картины мира.

Рассмотрим некоторые вопросы значимости лингвокультуры *araq* в узбекской картине мира.

В научной литературе указывается, что слово *araq* имеет арабскую этимологию (قراء), т.е. продукт дистилляции (потения) [Fasmer, 1986; 82].

Но по нашему мнению, рассматриваемое слово может иметь исконно тюркское происхождение. К такому выводу можно прийти, изучив некоторые слова древнетюркского языка, в частности, слова *aq* (белый) *ar* (отделять), *araqı* (находящийся между чем-л., в середине, в промежутке), *arı* (очищаться) [Nadelyaev i dr., 1969; 48-49]. Возможно это слово, образованное путем слияния морфем *ar+aq* (морфемы в древнетюркском языке, обозначающие разделить “разделять, отдельный” (или “очищать”) + “белый”).

На Ближнем Востоке *арак* (аль-рак) означал крепкий спиртной напиток, изготавливаемый на основе соков фруктов, в то время как в Центральной Азии – это был спиртной напиток, приготавливаемый путем дистилляции кобыльего молока. В настоящее время *araq* – это спиртной напиток типа водки.

Сравним наименования самых распространенных спиртных напитков в тюркских и монгольских словах (См. Таблицу 3)

Результаты сравнения наиболее распространенных слов, обозначающих напитки, показывают сходства:

1. Представленные слова обозначают крепкие алкогольные напитки.
2. Имеют схожее звучание и написание.

Таблица 3.

**Сравнение наиболее распространенных слов, обозначающих алкогольные напитки в
тюркских и монгольских языках**

Узбекский язык	Казахский язык	Кыргызский язык	Татарский язык	Туркменский язык	Турецкий язык	Азербайджанский язык	Монгольский язык
araq	арак	арак	аракы	арак	rakı	araq	архи

Это свидетельствует о древних корнях этой лингвокультуры. Конечно же, она не занимает такого значительного и положения в узбекской лингвокультуре как ее аналог в русской.

В Образовательном корпусе узбекского языка представлено 168 вхождений слова «araq» и 1467 вхождений слова «arog» (является диалектным (ташкентским) вариантом, который уже вытесняет инвариант). Эти результаты несопоставимы с результатами поиска слова «водка». Полагаем, что есть объективные причины такого отличия.

По-первых, Корпус узбекского языка находится только в стадии формирования и развития. Некоторые проекты по созданию корпуса узбекского языка заморожены или находятся на этапе предварительной подготовки.

Во-вторых, лингвокультура «araq» не имеет такого значения как «водка» в русской лингвокультуре.

В-третьих, сопоставимым по значимости с лингвокультурой «водка» могла быть лингвокультура «плов». Но сравнение лингвокультур, относящихся к разным ЛСГ, представляется некорректным.

Лингвокультура «araq» (arog) представлена в художественной литературе и публицистике:

8-iyun kuni kechqurun soat 22:00lar atrofida biz bilan istiqomat qiladigan o'g'lim Muzaffar Hasanovni shu qishloqda yashovchi J. va S. ismli ikki yigit chaqirib, «*araq* topib berasan», deb bo'g'ib olishadi (сайт Kun.uz).

Alar dedilar: – O'g'li *araq* ichib, mast holidan bir kishini o'ldirib qochdi (учебник “Adabiyot” (5-sinf)).

Tizzam tegib, *araq* ag'anab ketdi. Darrov ko'tardim (Sh.Xolmirzayev, “Bir ko'rgan tanish”, 1940).

Shanba kuni rabiul-avval oyining o'nida oftob hamalga tahvil qildi. Ushbu kun namoz peshin sayr qila o'tlanib, kemaga kirib *araq* ichildi (Zahiriddin Muhammad

Bobur, 1483).

Лингвокультурема «*araq*» занимает определенное место в узбекской лингвокультуре. По сравнению с *водкой* не является национальным символом или напитком. *Araq* не используют в обрядах. В современном быте узбека значимыми являются другие напитки, такие как *ayron* или *chalob* (в регионах).

Таким образом, мы провели сопоставительный анализ лингвокультурем *водка* и *araq* в лингвокультурологическом аспекте. Представлена этимология данных языковых единиц. Ученые пока еще не пришли к единому мнению по поводу их происхождения. Будучи наименованиями алкогольных напитков, они помимо номинативной функции, выступают в качестве значимых носителей культурного кода и идентичности двух этносов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепция лексико-семантической группы (ЛСГ) имеет важное значение в лингвистических исследованиях, посвященных взаимосвязи языка и культуры, культурной и языковой идентичности человека и общества.

Среди множества дефиниций понятия лексико-семантическая группа, наиболее оптимальным представляется определение ЛСГ как набора слов, принадлежащих к одной части речи, которые объединены наличием общих ключевых семантических элементов или аспектов, а также дополнительными дифференцирующими характеристиками, обеспечивающими уточнение их значений. Кроме того, данные слова отличаются высокой степенью функциональной взаимозаменяемости и склонностью к формированию множественных значений.

В этом контексте лексико-семантическая группа «Напитки» рассматривается на материале толковых словарей русского и узбекского языков.

Номинации напитков в русском и узбекском языках выявлены на материале толковых словарей.

Предлагаемая классификация лексем ЛСГ «Напитки» включает в себя 5 подгрупп:

- алкогольные напитки;
- безалкогольные напитки;
- горячие напитки;
- прохладительные напитки;
- молочные напитки.

Сравнительный анализ ЛСГ «Напитки» в русском и узбекском языках позволяет провести идентификацию как общих, так и отличительных черт. Несмотря на культурные и языковые различия, в русском и узбекском языках присутствуют схожие языковые единицы (например, *вино*, *коньяк*, *ликёр*, *квас*, *какао*, *кофе*, *пиво*), что свидетельствует об обмене и взаимопроникновении традиций между двумя народами. Многие из этих наименований были заимствованы в узбекский язык через русский, что еще раз подчеркивает глубокие связи между двумя культурами. К тому же, присутствие в русском

языке слов тюркского происхождения, таких как *буза*, *чал* и *кумыс*, показывает значимость тюркского влияния в формировании русской языковой картины мира, что естественно, учитывая историческое соседство и взаимодействие русского и тюркских народов. Таким образом, языковые контакты между русским и узбекским языками важны для обоих языков в плане обогащения и развития.

В рамках исследования выявлено наличие в русском и узбекском языках специфических и непереводаемых на другой язык терминов для обозначения напитков. В русской лингвокультуре встречаются названия напитков, мало известны в узбекском контексте, включая такие как *брага*, *водка*, *жжженка*, *квас*, *кисель*, *малина*, *медовуха*, *мед*, *морс*, *самогонка*, *сбитень*, *сыта* и *шипучка*. Аналогичным образом узбекский язык характеризуется наличием наименований уникальных напитков, таких как *ayron*, *arak*, *bostiriq*, *bo'za*, *gulob*, *qimiz*, *liker*, *may*, *musallas*, *saxbo*, *soyaki*, *tagobi*, *toifi*, *famil*, *chay*, *sharbat*, *sharob* и *shira*, которые не находят прямых соответствий в русской языковой среде. Это разнообразие отражает богатство и особенности обоих лингвокультур.

В рамках нашего исследования рассмотрены уникальные лингвокультуремы ЛСГ «Напитки» сопоставляемых языках: *водка* в русском языке, соответственно *araq* в узбекском языке.

В ходе исследования выявлено, что *водка* выступает в качестве важного элемента культурного взаимодействия, самого узнаваемого русского бренда в мире. Для иностранцев она является воплощением образа России и ее культурных особенностей, символизирует собой уникальность русской идентичности и таинственную сущность «русской души». Такое восприятие способствует укреплению культурных связей и личных контактов. *Водка* не только популярный напиток, но и представляет собой символ России, выделяющий ее среди других стран, культур.

Что же касается лингвокультуремы «*araq*», то она занимает определенное место в узбекской лингвокультуре. В отличие от *водки* не является национальным символом или напитком. *Araq* не используют в обрядах, ее почти нету в поговорках узбекского языка.

Таким образом, проведенное исследование позволило раскрыть некоторые количественные и качественные (лингвокультурологические) аспекты лексико-семантической группы «Напитки» в русском и узбекском языках.

LITERATURA

1. Akabirov, S.F., Alikulov, T.A., Ibragimov, S.I. (1981). *Tolkovyy slovar 'uzbekskogo yazyka*. Moskva: Russkiy yazyk.
2. Buranov, Dzh. (1979). Tipologicheskie kategorii i sravnitel'noe izuchenie yazykov. *Avtoref. diss. dok. filol. nauk*. Moskva: MGU.
3. Buranov, Dzh. (1983). *Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i tyurkskikh yazykov*. Moskva: Vysshaya shkola.
4. Dzhusupov, M. (1991). *Zvukovye sistemy russkogo i kazakhskogo yazykov. Slog. Interferentsiya. Obuchenie proiznosheniyu*. Tashkent: Fan.
5. Dzhusupov, M. (2018). Evraziyskoe polilingval'noe prostranstvo: prezentatsiya slova-termina "lughat" v slovaryakh tyurkskikh yazykov (kazakhskiy, uzbekskiy). *Vestnik*

- Rossiyskogo universiteta družby narodov*, 10(1), 167–176.
6. Dzhusupov, M. (2021). Rechevaya interferentsiya kak rezul'tat dvuedinogo otritsatel'nogo vozdeystviya. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov*, 12(1), 23–40.
 7. Dzhusupov, M. (2022). Perehod s kirillitsy na latinitsu i problema lingvograficheskoy interferentsii v russkoy rechi tyurkofona. *Rusistika*, 20(3), 312–329.
 8. Fasmer, M. (1986). *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* (T. I) (A-D) (O.N. Trubachev (Transl.) (B.A. Larin (Ed.) (2nd ed.). Moskva: Progress.
 9. Filippov, Yu.V. (2018). Lingvokul'turologiya kak kul'turologicheskaya disciplina. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 8(41), 8–24.
 10. Gafiullina, K.N. (2020). Sopostavitel'noe yazykoznanie, kontrastivnaya lingvistika i lingvodidaktika. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*, (12), 135–138.
 11. Karasik, V.I. (2002). *Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs*. Volgograd: Peremena.
 12. Korolkova, A.V., Lomov, A.G., & Tikhonov, A.N. (2004). *Slovar' aforizmov russkikh pisateley*. Moskva: Media.
 13. Koz'ko, N.A. (2006). Kontseptosfera “spirtnye napitki” v natsional'noy yazykovoy kartine mira. *Avtoref. diss. dok. filol. nauk*. Chelyabinsk: Chelyabinskiy gosudarstvennyy universitet.
 14. Krasnykh, V.V. (2002). *Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiya*. Moskva: Gnosis.
 15. Kurenkova, T.N., & Strekal'eva, T.V. (2022). Leksiko-semanticheskoe pole “food” («Eda») v proizvedenii Ernesta Hemingwaya “The Sun Also Rises”. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, (4), 1164–1170.
 16. Maslova, V.A. (2001). *Lingvokul'turologiya*. Moskva: Izdatel'skiy centr “Akademiya”.
 17. Moiseenko, V.E. (2003). Yeshchë raz ob istorii slova vodka (etimologicheskiy etyud). *Slavyanskiy vestnik*, 1, 84–95.
 18. Morel, M.D.A. (2012). Representatsiya piva i vodki v kartine mira rossiyan: polovozrastnye osobennosti (empiricheskoe issledovanie v sinhronii). *Russian Journal of Education and Psychology*, (6), 39.
 19. Nadelyaev, V.M., Nasilov, D.M., Tenishev, E.R. (Red.). (1969). *Drevnyuryuskij slovar'*. Leningrad: Nauka.
 20. Nikandrova, I.A. (2010). O ponimanii ponyatiy «Funksional'no-semanticheskii klass slov» i «Leksiko-semanticheskaya gruppya». *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*, (3), 173–177.
 21. Ozhegov, S.I., & Shvedova, N.Yu. (2006). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy*. Moskva: OOO «A TEMP».
 22. Pokhlebkin, V.V. (2007). *Istoriya vodki*. Moskva: Tsentrpoligraf.
 23. Polivanov, Ye.D. (1935). *Opyt chastnoj metodiki prepodavaniya russkogo yazyka uzbekam*. Tashkent: Gosizdat UzSSR.
 24. Polivanov, Ye.D. (1983). *Russkaya grammatika v sopostavlenii s uzbekskim yazykom*. Tashkent: Gosizdat UzSSR.
 25. Tomberg, O.V. (2016). Metody i principy issledovaniy v ramkakh lingvokul'turologicheskogo podkhoda. *Sociokul'turnoe prostranstvo Rossii i zarubezh'ya: obshchestvo, obrazovanie, yazyk*, 5, 143–151.
 26. Van, Ch. (2006). Natsional'no-kul'turnaya spetsifika leksiko-semanticheskoy gruppy naimenovaniy blyud russkoy kuhni v aspekte obucheniya RKI: na materiale russkogo i kitayskogo yazykov. *Avtoref. diss. kand. ped. nauk*. Sankt-Peterburg: Rossiyskiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena.
 27. Vinogradov, V.V. (1977). *Leksikologiya i leksikografiya*. Moskva: Nauka.
 28. Voloshina, T.G., & Glebova, Y.A. (2022). Gastronomicheskii kod kak otrazhenie lingvokul'turnoy kartiny mira (na primere afrikskoy lingvokul'tury). *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniiya*, 41(4), 707–714.
 29. Vorob'ev, V.V. (1997). *Lingvokul'turologiya: teoriya i metody*. Moskva: Izdatel'stvo RUDN.

30. Yusupov, U.K. (1980). *Teoreticheskie osnovy sopostavitel'noy lingvistiki*. Tashkent: Fan.
31. Zinovyeva, E.I., & Yurkov, E.E. (2009). *Lingvokulturologiya: teoriya i praktika*. Sankt-Peterburg: OOO Izdatel'skij dom "MIRS".

REFERENCES

1. Akabirov, S.F., Alikulov, T.A., Ibragimov, S.I. (1981). *Explanatory dictionary of the Uzbek language*. Moscow: Russian language.
2. Buranov, J. (1979). Typological categories and comparative study of languages. *Diss. abs. doc. philol. scien.* Moscow: MSU.
3. Buranov, J. (1983). *Comparative typology of English and Turkic languages*. Moscow: Higher School.
4. Dzhusupov, M. (1991). *Sound systems of Russian and Kazakh languages. Syllable. Interference. Pronunciation training*. Tashkent: Science.
5. Dzhusupov, M. (2018). Eurasian multilingual space: presentation of the word-term "lughat" in dictionaries of Turkic languages (Kazakh, Uzbek). *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*, 10(1), 167–176.
6. Dzhusupov, M. (2021). Speech interference as a result of two-pronged negative influence. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*, 12(1), 23–40.
7. Dzhusupov, M. (2022). The transition from Cyrillic to Latin and the problem of linguographic interference in the Russian speech of the Turkophone. *Russian Studies*, 20(3), 312–329.
8. Fasmer, M. (1986). *Etymological Dictionary of the Russian Language* (Vol. 1) (A-D) (O.N. Trubachev (Transl.) (B.A. Larin (Ed.)) (2nd ed.). Moscow: Progress.
9. Filippov, Y.V. (2018). Linguoculturology as a cultural discipline. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities*, 8(41), 8–24.
10. Gafiullina, K.N. (2020). Comparative linguistics, contrastive linguistics and linguodidactics. *Modern Science: Current Problems of Theory and Practice*, (12), 135–138.
11. Karasik, V.I. (2002). *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Change.
12. Korolkova, A.V., Lomov, A.G., Tikhonov, A.N. (2004). *Dictionary of aphorisms of Russian writers*. Moscow: Media.
13. Kozko, N.A. (2006). Conceptosphere "alcoholic drinks" in the national linguistic map of the world. *Diss. abs. doc. philol. scien.* Chelyabinsk: Chelyabinsk State University.
14. Krasnykh, V.V. (2002). *Ethnopsycholinguistics and linguoculturology*. Moscow: Gnosis.
15. Kurenkova, T.N., & Strekaleva, T.V. (2022). Lexico-semantic pole "food" ("Eda") in Ernest Hemingway's work "The Sun Also Rises." *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, (4), 1164–1170.
16. Maslova, V.A. (2001). *Linguoculturology*. Moscow: Publishing Center of 'Academy'.
17. Moiseenko, V.E. (2003). Once again about the history of the word vodka (etymological study). *Slavic Bulletin*, 1, 84–95.
18. Morel, M.D.A. (2012). Representation of beer and vodka in the Russians' worldview: sexually mature features (empirical research in synchronization). *Russian Journal of Education and Psychology*, (6), 39.
19. Nadelyaev, V.M., Nasilov, D.M., Tenishev, E.R. (Eds.). (1969). *Ancient Turkic dictionary*. Leningrad: Science.
20. Nikandrova, I.A. (2010). On the understanding of the concepts "Functional-semantic class of words" and "Lexico-semantic group". *Bulletin of Adygea State University*, (3), 173–177.
21. Ozhegov, S.I., & Shvedova, N.Y. (2006). *Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions*. Moscow: LLC 'A TEMP'.
22. Pokhlebin, V.V. (2007). *History of vodka*. Moscow: Centerpoligraph.
23. Polivanov, Y.D. (1935). *Experience of private methods of teaching Russian to Uzbeks*. Tashkent: State Publishing House of UzSSR.
24. Polivanov, Y.D. (1983). *Russian grammar in comparison with the Uzbek language*. Tashkent: State Publishing House of UzSSR.

25. Tomberg, O.V. (2016). Methods and principles of research within the framework of the linguoculturological approach. *Sociocultural Space of Russia and Abroad: Society, Education, Language*, 5, 143–151.
26. Van, Ch. (2006). National-cultural specificity of the lexical-semantic group of naming dishes of Russian cuisine in the aspect of teaching RFL: based on the material of the Russian and Chinese languages. *Diss. abs. cand. ped. scien.* Saint Petersburg: Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen.
27. Vinogradov, V.V. (1977). *Lexicology and lexicography*. Moscow: Science.
28. Voloshina, T.G., & Glebova, Y.A. (2022). Gastronomic code as a reflection of the linguistic and cultural picture of the world (using the example of African linguistic culture). *Issues of Journalism, Pedagogy, Linguistics*, 41(4), 707–714.
29. Vorobyev, V.V. (1997). *Linguoculturology: theory and methods*. Moscow: RUDN Publishing House.
30. Yusupov, U.K. (1980). *Theoretical foundations of comparative linguistics*. Tashkent: Science.
31. Zinovyeva, E.I., & Yurkov, E.E. (2009). *Linguoculturology: theory and practice*. Saint Petersburg: LLC Publishing House of 'MIRS'.